

Глава 45. Потерянное семя слуги

Выражение лица Гу Синлана не дрогнуло после того, как Цзин Мо назвал его слепо преданным. — Прошло 17 лет с тех пор, как Гу Ли перебежал в страну Чжури, но с тех пор он ни разу не возглавлял войска. Вы все просто обращаетесь с ним, как с домашней собакой.

— Любимая собачка? — Цзин Мо нашел это забавным. — Гу Ли уважают в нашей стране как герцога-защитника и он также имеет императорский пост. Вся его семья наслаждается экстравагантным образом жизни. Это считается, что Чжури воспитывает любимую собаку в ваших глазах?

Гу Синлан ответил: — Только хорошо обращаясь с сдавшимся генералом, можно получить больше генералов на его месте. Однако не все в мире готовы предать свою страну и оставить своих предков, таких как Гу Ли.

— Императорский зять, — сказал Цзин Мо, — если Его Седьмое Высочество вернется со мной в Чжури, Принцесса Линлун тоже может поехать.

Гу Синлан нахмурил брови. — Что ты имеешь в виду?

— Императрица Цзян уже скончалась, — сказал Цзин Мо. — Ваш Фэнтянь находится под монополией клана Чжао, и ваша семья потеряла свою военную мощь. Как ты собираешься защищать принцессу Линлун и ее брата? Если вы вернетесь со мной в Чжури, я обещаю вам богатство и честь, а также гарантирую пост для вас.

Гу Синлан был так взбешен, что рассмеялся. — Старший императорский принц хочет, чтобы я привел с собой принцессу, и предал нашу страну? Она — старшая принцесса официальной жены нашей династии. Неужели старший принц-император верит, что она отвернется от своего народа и своего отца?

— А что нельзя сделать ради выживания, если им больше не на кого положиться? — Бросил вызов Цзин Мо. — Даже если принцесса не предаст его, ее императорский отец уже отвернулся от нее и ее брата. Генерал Гу, в моих глазах ваши братья по клану Гу намного превосходят некоторых бессильных имперских братьев и сестер.

Гу Синлан наконец-то понял. Принц-заложник был только предлогом, потому что на самом деле Чжури хотела преданности клана Гу.

— Очень жаль, что императорский зять все еще ранен в настоящее время, — Цзин Мо поднял свой кубок с вином в сторону Гу Синлана с улыбкой. — В противном случае, я бы с удовольствием произнес тост за прославленного Третьего Молодого Генерала.

Перед Гу Синланом тоже стоял кубок, но в нем не было вина. Он посмотрел на пустую чашу,

прежде чем в его голове внезапно мелькнула мысль. Так как он хочет заставить клан Гу сдаться, зачем также призывать Юй Линлун? Принцесса может быть и случайна, но какая династия когда-либо рождала принцессу, которая предает страну вместе с императорским зятем? — А каковы были ваши мотивы, чтобы позвать сюда принцессу? — Сурово спросил Гу Синлан.

Цзин Мо сделал глоток восхитительного вина и улыбнулся Гу Синлану. — Естественно, чтобы отпраздновать ее на пиру.

Он купил Цинъюй, а затем выставил ее напоказ перед Юй Линлун. Именно тогда Цинъюй тоже вышла, чтобы обслужить принцессу. Гу Синлан соединил все точки и все понял. До тех пор, пока Юй Линлун не захочет быть его женой, Его Величество будет в ярости, и Клан Гу потеряет все святилища в Фэнтяне. Гу Синлан оттолкнулся от стола, пытаясь подняться, но острая боль в лодыжках заставила его замереть на месте.

— Ваша семья защищала перевал Вансян (□□□) в течение многих лет, — лениво заметил Цзин Мо. — Местность здесь крутая и труднопроходимая. Если бы не этот оборонительный форт, Фэнтянь уже давно исчез бы из этого мира.

Перевал Вансян был Северной обороной Фэнтяня против Чжури, а также его первой оборонительной мерой против нации Белого Тигра на северо-западе, что делает его самым важным проходом Фэнтяня. Гу Синлан сжал зубы. — Ты хочешь, чтобы наш клан Гу предложил перевал Вансян в качестве дани? Старший принц Империи, разве ты не забыл, что мы больше не охраняем его?

— Но на смену им приходят старые подчиненные из твоего клана Гу.

— Они подчиненные моего деда. Как ты думаешь, они предадут страну?

— Пока у нас есть карта укреплений форта, какая разница, насколько крутым может быть перевал Вансян?

Гу Синлан разразился холодным смехом. — Старший принц-император взял на себя все эти труды ради одной-единственной карты?

— Одна — единственная карта способна спасти десятки тысяч — нет, даже сотни тысяч солдатских жизней. Естественно, я буду работать немного больше.

Гу Синлан долго молчал. — Я объясню принцессе, что другая девушка — всего лишь служанка, — наконец ответил он.

— Пусть принцесса поверит вашим объяснениям, — спокойно ответил Цзин Мо.

— Оставить наследника? — Эхом отозвалась Юй Сяосяо.

В данный момент Юй Сяосяо закончила свои дела в ванной комнате и стояла в одном из проходов под зданием. Она только что выслушала полные слез жалобы Циньюй и теперь смотрела на Сяо Чжуана и Сяо Вэй. Можно ли доверять ее словам?

Для двух теневых стражников было невозможно притвориться, что их больше не существует. Они оба кивнули головами. Они не могли помочь императорскому зятю скрыть это дело, когда их принцесса могла узнать правду с помощью одного-единственного вопроса дома.

Циньюй плакала: — Это было сделано этой слугой добровольно. Тогда Старая Мадам и Третий Молодой Хозяин и понятия не имели, что Ваше Королевское Высочество хочет выйти замуж за мужчину ниже вас по положению. Статус этой слуги дешев и низок, так что я тоже была готова продаться. Пока Третий Молодой Хозяин живет хорошо, не имеет значения, что случится со мной.

Между двумя теневыми стражами, Сяо Чжуан был моложе Сяо Вэй на два года. Однако он обладал более глубоким пониманием человеческой природы и мрачнел от слов Циньюй. Она звучит жалко, но на самом деле она говорит, что ее чувства к Гу Синлану были правдой, и что клан Гу продал ее, чтобы получить лучшие отношения с принцессой. Другими словами, она обвиняет клан Гу в том, что он жаждет имперской власти и богатства, обеспечивая при этом гармоничный брак.

Сяо Чжуан не мог уловить тонкости речи Циньюй, поэтому он только нетерпеливо сказал: — Ты уже старшая слуга императорского принца Чжури. Почему ты до сих пор рассказываешь все это Ее Королевскому Высочеству?

Циньюй опустилась на колени перед Юй Сяосяо и разразилась приглушенными рыданиями, которые звучали абсолютно жалко.

Сяо Вэй сказал Юй Сяосяо: — Принцесса, давайте вернемся в банкетный зал. Императорский зять там совсем один.

Юй Сяосяо еще не высказала своего мнения по этому поводу, когда Циньюй начала кланяться на землю. Затем она вынула из рукава свернутый листок бумаги и протянула его принцессе. Не долго думая, Юй Сяосяо взяла бумагу и развернула ее. То, что встретило ее, было раздражающим беспорядком слов. Разве ты не знаешь, что я неграмотна? Может ты просто скажешь мне, если тебе есть что сказать?

У Циньюй было полно слез, когда она увидела, что выражение лица Юй Сяосяо изменилось, но внутри ее сердце пело. Цзин Мо дал ей эту бумагу, в которой подробно описал рецепт для ухода за здоровьем женщины после выкидыша. Поскольку Принцесса Линлун разбиралась в

медицине и даже обладала хорошими медицинскими навыками, она не могла не делать выводов. Она сразу же подумает, что у Цинъюй случился выкидыш и что ребенок принадлежит Гу Синлану. Ради богатства и славы он даже готов был отказаться от своего нерожденного ребенка. Как после этого он вообще может быть достоин любви?

Юй Сяосяо скомкала бумагу в ее руках. С юности Принцесса Линлун была лично обучена чтению и письму от самой императрицы Цзян, так что ей приходилось выставлять знающий фасад, даже если он не умела читать. — Что ты хочешь мне сказать? — спросила она Цинъюй с деревянным выражением лица.

Цинъюй вздрогнула. Это не та реакция, которую я ожидала.

Сяо Чжуан спросил: — Принцесса, что она позволила вам увидеть?

Юй Сяосяо поспешно бросила ему бумажный шарик. — Взгляни.

Сяо Чжуан и Сяо Вэй опустили головы и разгладили бумагу для обзора. Они могли бы сказать, что это был рецепт, но ни один из них не понимал лекарство достаточно хорошо, чтобы знать его назначение.

— Вы видите, что это такое? — Спросил дуэт у Юй Сяосяо.

Сяо Вэй сказал: — Это рецепт. Принцесса, что это за болезнь такая?

Значит, китайская медицина. Даже если бы Юй Сяосяо умела читать, она бы этого не знала. Опустив голову, она снова посмотрела на Цинъюй и спросила: — Ты больна?

Цинъюй была хрупкого телосложения, чтобы начать с того, что она выглядела болезненно в глазах Юй Сяосяо, даже когда она была фактически здорова. Таким образом, принцесса могла только предположить, что она заболела.

С глазами, полными слез, Цинъюй сказала: — Эта слуга уже несколько дней принимает этот рецепт.

— А чем ты болеешь? — Спросил Сяо Чжуан.

— Эта слуга потеряла семя, — тихо пробормотала Цинъюй.¹

Примечание переводчика:¹ Оригинальный китайский — 小产 xiaochan, что, конечно, является «выкидышем», но это должен быть архаичный термин, который Юй Сяосяо не поймет, поэтому я взяла некоторые, эм, творческие вольности.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/666187>